

памятников в других — плодородные почвы, конкретно — дерново средне подзолистые почвы. Необжитые территории (межплеменные пространства) образовались главным образом там, где есть дерново подзолистые глеевые почвы (рис. 1).

В скоплении городищ выделяются более сильно укрепленные, с большими (величиной в несколько гектар) поселениями-посадами. Такие городища как Экете, Скомантай (Клайпедский р-он), Гондинга (Плунгеский р-он), Имбаре (Кретингский р-он) и другие можно считать ранними городами — торговыми, ремесленными и административными центрами отдельных земель западной Литвы.

Войны (XIII—XV вв.) с Орденом привели к упаду хозяйства, культуры, разорению городов. После длительной войны в XV—XVI вв. города образовываются уже на новых местах, часть из них — на местах мало до того заселенных. Нет той тесной связи и с более выгодными для земледелия почвами. На выбор места основания городов в XV—XVI вв. влияли новые пути сообщения, административное деление (появление волостей), указы короля и др. факторы. Привилегированные города этого периода распространены довольно равномерно на всей территории Жемайтии (рис. 2).

И. ОСЕ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИЗРАЗЦОВЫХ ПЕЧЕЙ В ЛАТВИИ

Одним из важнейших вопросов изучения печной керамики в Ливонии является вопрос о возникновении местных изразцовых печей, а также датировка изразцов. В немногочисленных публикациях с обобщением собранного до 1940 г. на территории Латвии материала о начале внедрения изразцовых печей высказаны весьма противоречивые мнения. Уже в конце XIX в. историк Левис оф Менар, ссылаясь на данные исследований керамики Средней Европы, датировал обнаруженные в Калснавском и Трикатском замках мисковые изразцы XIV в. Того же мнения придерживается К. Штраус (1969), высказавший предположение, что изразцы появились в Ливонии в XIII—XIV вв., поскольку наиболее распростра-

ненная мисковая форма местных изразцов в Германии встречается повсеместно, древнейшие же изделия датируются именно таким временем. Х. Тунцелман (1933), напротив, на основании коллекции Домского музея и изучения рижских письменных исторических источников XIV—XVII вв. пришла к заключению, что по крайней мере в Риге изразцы вошли в употребление лишь между 1470 и 1556 гг.

В течение последних десятилетий благодаря интенсивному изучению средневековых археологических памятников в Прибалтийских республиках собран значительный по объему материал печной керамики, однако фундаментальные обобщающие исследования пока отсутствуют. Печные изразцы упоминаются отдельными исследователями в Латвии, Эстонии и Литве в отчетах о раскопках, где внедрение изразцовых печей в Прибалтике зачастую относится к XIV в. со ссылкой на мнение К. Штрауса или же на отдельные аналоги в соседних странах.

История изразцовых печей в Ливонии тесно связана с общим развитием данного отопительного устройства. Поэтому мы вкратце познакомимся с заключениями новейших исследований.

Сегодня о печах с вмурованными в их стены глиняными сосудами имеются уже в некоторых письменных исторических источниках Средней Европы VII—VIII вв. За отсутствием конкретных доказательств известная исследовательница печной керамики Р. Франц (1969) ставит под сомнение непрерывность развития изразцовых печей уже с этого времени. Точно датирующиеся изразцы в Средней Европе до сих пор известны лишь с XII в. В результате исследований последних лет обнаруженные в Випрехтсбургском замке под Лейпцигом, а также в Любеке, остатки изразцовых печей были связаны с упомянутыми в письменных источниках свидетельствами и таким образом получена немного более ранняя датировка — XII — нач. XIII вв.

Древнейшие изображения изразцовых печей в Цюрихе и Констанце относятся к началу XIV в. Появление изразцовых печей связывается с районом Альп, где многие ранние формы бытовали вплоть до XIX в. и откуда новый вид отопления распространился дальше по Средней Европе — Австрии, Средней Германии, Чехии, Венгрии. Это отопительное устройство в средние века отсутствовало однако во Франции и Фландрии и не пользовалось популярностью на северо-западе Германии — Фризландии.

Древнейшие изразцы были горшковидными с цилиндри-

ческим, сравнительно высоким (20 см и выше) туловом и в 2—3 раза меньшим диаметром. Устье их круглой формы, дно полусферическое, позднее плоское. Они вошли в употребление в XIII в., в отдельных местах возможно даже в XII в., но встречаются еще и в XIV в. Вмуранные в стену печи глиняные горшки увеличивали ее нагревательную поверхность и следовательно способствовали лучшему обогреву помещения. Более широкое применение сосудообразных изразцов началось лишь в их следующей стадии развития, когда их устье приняло четырехугольную форму и в печи они более плотно прилегали один к другому. Вместе с тем отпала надобность в толстых стенках печи, и высота изразцов постепенно снизилась. Этот процесс протекал в течение XIV—XV вв., когда печники интуитивно искали оптимальный вариант изразца. Поэтому в это время появляется разнообразие форм изразцов, а также и их декора.

Изготовленные на гончарном круге изразцы по их внешнему виду и способу использования можно разделить на три основные группы. Во-первых, выпуклые изразцы, устье которых вмировывалось в печь, бытовавшие главным образом в районе Альп. Во-вторых, полуцилиндрические и в виде ниши, распространенные главным образом в Средней Европе. В-третьих, konkавные (вогнутые), устье которых было обращено в сторону помещения. Различные варианты практически встречаются по всей территории, где в средние века ставились изразцовые печи.

От каждой первичной группы в XIV—XV вв. развились коробчатые изразцы. Их поверхность, обращенная в сторону помещения, украшалась рельефом, с тыльной же стороны к ним прикреплялась румпа для вмировки изразца в печь. Печь из коробчатых изразцов полностью развила и получила широкое распространение в XV в., т.е. в начальном периоде расцвета изразцовой печи, когда она стилистически гармонировала с интерьером, в особенности в замках феодалов и жилищах богатых горожан. Наряду со сложными, часто полихромными поливными рельефными изразцами продолжали существовать и застывшие формы мисковых изразцов. Они практически легко изготавливались и поэтому чаще использовались в печах в более скромных жилищах. В западной части Латвии подобные мисковые изразцы бытовали в крестьянских домах еще в конце XIX в. Длительное использование законсервировавшихся форм затрудняет выделение древнейших экземпляров и их датировку.

Далее мы познакомимся с латвийским материалом. Во

многих каменных замках, существовавших до XVI в. (Локстене, Вецдоле, Мартыньсала, Алтене, Икшкиле), изразцы в раскопках обнаружены не были. В Риге, в слоях XIII—XIV вв., также отсутствуют свидетельства о печной керамике. Но уже с XIV в. встречаются гипокаусты — печи, обогреваемые теплым воздухом, бытовавшие как в каменных замках и монастырях, так и в городских общественных и жилых зданиях. Печи данного типа широко распространились в XV в., достигнув своего расцвета в странах на побережье Балтийского моря.

Средневековые изразцы были найдены в Латвии на более чем 20 объектах, но лишь на некоторых из них раскопки проводились в более широких масштабах и поэтому были получены богатые коллекции. Одним из таких объектов является Рига (руководитель раскопок А. Цауне) — значительный торговый центр, через который в Латвию поступали и новейшие течения художественных стилей и технические открытия; вторым — Бауский замок (рук. раск. А. Цауне), построенный в сер. XV в., в котором должны были сохраниться свидетельства о новейших и широко бытовавших в это время формах отопительных устройств. Более 10 лет проводятся раскопки в Цесисском замке (рук. раск. З. Апала) — резиденции магистров ордена, возведенной в XIII в., где должны были быть использованы самые современные и роскошные отопительные устройства. Широко проводилось изучение Турайдского замка (рук. раск. Я. Граудонис), который благодаря своему выгодному географическому положению в XIII—XVIII вв. часто менял хозяев и поэтому неоднократно перестраивался.

Найденные до сих пор в Риге древнейшие орнаментированные изразцы, довольно точно датирующиеся благодаря стилистическим признакам, относятся лишь ко второй трети XVI в. Их рельефный декор типичен для эпохи Возрождения. В Цесисском замке были встречены немного более ранние образцы с готическими литерами, датирующиеся по аналогам в Польше началом XVI в. В раскопках Турайдского и Бауского замков были встречены единственные известные до сих пор в Латвии экземпляры полуцилиндрических изразцов с фигурным декором. Одежда на поясном изображении человека из Турайды характерна для начала XVI в. Фрагменты из Бауска по ближайшим аналогиям, находящимся в материалах из Гослара (ФРГ) датируются рубежом XV/XVI вв. Кроме того, в Бауском замке было обнаружено несколько фрагментов переходной формы, из которых мож-

но реконструировать две промежуточных стадии горшковых и коробчатых изразцов. Один из них напоминает широко встречающийся мисковый изразец с обрезанным дном, в четырехугольном устье которого вставлена орнаментированная пластинка. Так как сохранился лишь небольшой фрагмент рельефа, декор всей поверхности реконструировать невозможно. Данные так наз. «мисковые — коробчатые» изразцы в Средней Европе в XVI в. практически больше не бытовали. Поэтому баусский экземпляр можно датировать началом XVI в. Вторая констатированная в Бауске переходная форма напоминает коробку с рельефным декором, посередине которой вырезано отверстие, а с тыльной стороны прикреплен цилиндрический сосудик. Данный изразец датируется первыми десятилетиями XVI в., так как представляет собой переход к коробчатым изразцам с полусферической выпуклостью в центре. В Цесисском замке была обнаружена еще одна переходная форма изразца: у изготовленного на гончарном круге изделия цилиндрическая нижняя часть, резко расширяющаяся кверху, представляет собой плоскую четырехугольную миску. В польских материалах изразцы подобной формы датируются как XV, так и XVI—XVII вв.

Труднее датировать лишенные поливы мисковые изразцы, фрагменты которых в Латвии насчитываются тысячами. Их внешний вид в основных чертах одинаков: они напоминают небольшой вазон с четырехугольным устьем. Диаметр dna — 7—11 см, высота ок. 10 см, длина венчика 10—15 см. Изразцы имели как крутые, так и более плоские края, бока как совершенно прямые, так и несколько выгнутые. На некоторых изделиях с наружной стороны имеются концентрические углубления для того, чтобы изразец крепче держался в стенке печи. Выделяется несколько форм профиля венчика. Он по большей части отогнут и наискось прижат вовнутрь. Дно изразца внутри совершенно гладкое или со слегка приподнятыми концентрическими кругами, спиралью или же конусообразной выпуклостью, образовавшимися при изготовлении изразца на гончарном круге. Самым древним украшением на изразцах является вмятая пальцами, или же изредка оттиснутая штампом розетка. Такие украшенные экземпляры всегда покрыты зеленой поливой. Лишенные же декора мисковые изразцы по большей части неглазурованы и лишь иногда внутри покрыты зеленой, реже коричневой или желтой поливой.

Изразцы описанной формы являются промежуточной стадией при переходе от высоких горшковых изразцов к

низким мисковым. Формально оба вида отличаются высотой (рубеж 10—12 см), или же соотношением между высотой и венчиком. В мисковых изразцах устье превышает высоту, в горшковых — наоборот. В латвийском материале подразделение на горшковые и мисковые не имеет значения, так как большинство изделий одинаковых размеров или же с очень ничтожной разницей. В письменных источниках имеются сведения, что новые печи из подобных изразцов ставились в замках еще в теч. всего XVII в., что подтверждается и обстоятельствами археологических находок. В культурном слое Риги фрагменты мисковых изразцов обычно встречаются вместе с рельефной печной керамикой XVI—XVII вв. Такая датировка в общем совпадает с исследованиями печной керамики в соседних странах.

На основании обширного материала раскопок чехословацкий археолог З. Сметанка (1969) разработал классификацию ранних изразцов Богемии. Сосудообразные изразцы с устьем четырехугольной формы и плоским дном, исходя из их размеров, подразделены им на четыре группы. Они отнесены к периоду нач. XIV—конца XV в. Тенденция развития формы изразцов следующая: они становятся все ниже (от 20 до 9—5 см), более плоскими, устье их увеличивается. По данной классификации латвийские мисковые изразцы относятся к XV в. Наряду с изразцами данной формы в Богемии в то же время широко бытуют и некоторые другие формы.

По разработанной в Польше типологии соответствующие латвийским мисковым изразцам экземпляры относятся к XVI—XVIII вв.

В Швеции аналогичные по форме и размерам латвийским экземпляры датируются XVI в.

Письменные исторические источники содержат скучные, фрагментарные сведения об изразцах в Ливонии. Впервые изразцовая печь упоминается в кемерской книге Таллина в 1481 г., изразцы в Риге — в 1556 г. Только в XVII в. сравнительно часто встречаются записи относительно установки изразцовых печей. Многие записи в упомянутых книгах XIV—XV вв. говорят об установке в принадлежащих городу зданиях печей другого типа. В качестве строительных материалов в это время упоминаются не изразцы, а кирпич, галька, булыжник, т.е. материалы, необходимые для строительства гипокаустов.

Анализ латвийских изразцов дает основание для ниже следующих выводов.

Если в XIV в. на территорию Латвии возможно и поступи-

ли отдельные горшковые изразцы, то они не получили широкого применения и дальнейшего развития. Это подтверждается фактом, что в Латвии отсутствует многообразие форм изразцов, характерное для Средней Европы XIV—XV вв., возникшее в процессе образования коробчатых изразцов. Немногочисленные найденные в Латвии изразцы промежуточной стадии нельзя считать развившимися путем эволюции на месте. Имеющийся в настоящее время в нашем распоряжении материал свидетельствует, что на территории Латвии не произошло постепенного и последовательного видоизменения горшковых изразцов в коробчатые с румпой. Некоторые промежуточные формы по-видимому были привезены уже в готовом виде на рубеже XV—XVI вв. и были скопированы на месте.

О возникновении изразцовой печи и распространении ее в Латвии свидетельствуют археологические находки. Широко встречающиеся местные мисковые изразцы датируются XV—XVII вв. Древнейшие найденные в Латвии коробчатые изразцы, поддающиеся точной датировке благодаря стилевым особенностям, относятся к концу XV и началу XVI в. Встречающаяся в изобилии печная керамика в стиле ренессанс свидетельствует, что изразцовые печи на территории Латвии широко вошли в обиход только в XVI в. Их распространение до XVI в. могли тормозить широко бытавшие печи, обогреваемые теплым воздухом, т. наз. гипокаусты.

Отметив на карте Европы места, где встречаются изразцовые печи, и датировку древнейших изразцов на отдельных объектах археологических раскопок, намечается постепенное распространение данного отопительного устройства.

В XII—XIII вв. печные изразцы были известны в районе Альп и в Саксонии. В начале XIV в. они появляются в Средней Германии. В течение XIV в. значительными центрами печной керамики стали Швейцария и венгерский город Буда. С середины XIV в. известны древнейшие изразцы в Польше. В северо-германских городах изразцы получают широкое распространение в конце XIV в. и в XV в. В Скандинавии изразцовые печи распространяются в XV в. В Гданьске, Клайпеде, Таллинне, а также на территории Латвии рельефные коробчатые изразцы встречаются с конца XV в. Отдельные горшковые изразцы в Литве иногда датируются более ранним временем (Жулкус, 1988). В Белоруссии рельефные коробчатые изразцы появляются в XV в., а горшковые в XIV в. (Полоцк, Лида). Следовательно, о влиянии ливон-

ской печной керамики можно говорить лишь с XVI в.; возможно, что изразцы XIV в. поступили в Белоруссию через Польшу.

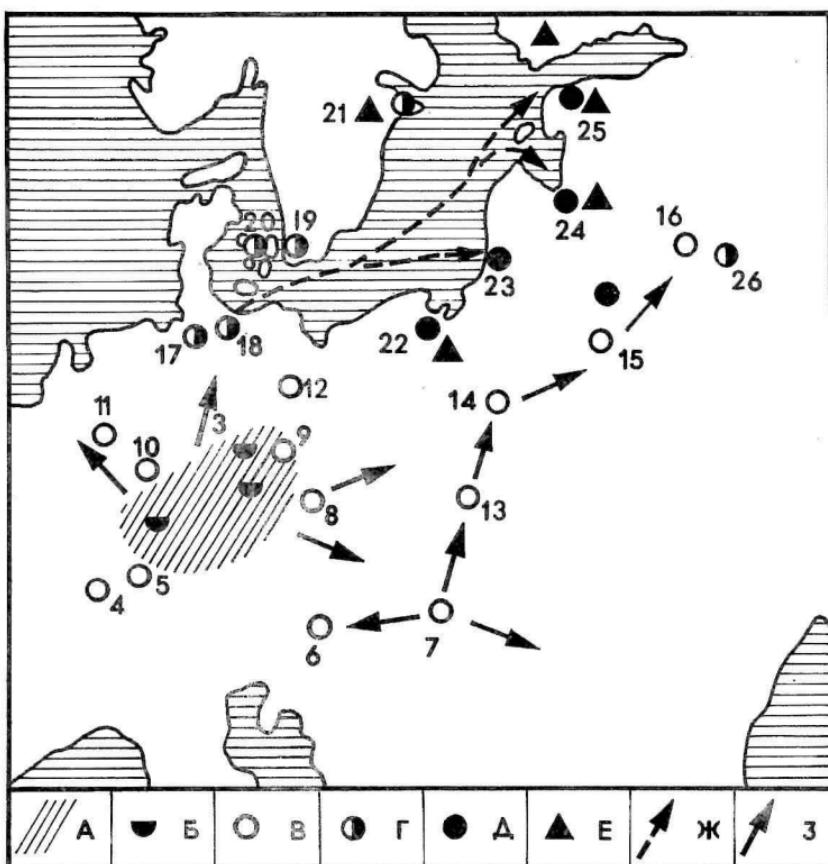

Рис. 1. Распространение изразцовых печей в Европе в XIV—XV вв.

А Район возникновения изразцовых печей.

Начало применения печных изразцов по местам находок:

Б XII—XIII вв.

В XIV в.

Г XIV/XV в.

Д XV в.

Е Места находок гипокаустов XIV—XV вв.

Направления распространения изразцовых печей:

Ж XV в.

З XIV в.

Места находок в археологических раскопках:

1. Вимпфен, 2. Родевиш, 3. Випрехтсбург, 4. Базель, 5. Цюрих,
6. Грац, 7. Буда, 8. Прага, 9. Дрезден, 10. Франкфурт, 11. Кельн,

12. Берлин,
13. Краков,
14. Варшава,
15. Лида,
16. Полоцк,
17. Любек,
18. Гамбург,
19. Лунд,
20. Копенгаген,
21. Стокгольм,
22. Гданьск,
23. Клайпеда,
24. Рига,
25. Таллинн,
26. Витебск,
27. Вильнюс.

A. ŽALNIERIUS

KAUNO IŠTAKŲ IR ANKSTYVOSIOS RAIDOS ARCHEOLOGINIŲ TYRINĖJIMŲ PROBLEMOS

Nors probleminiai Kauno ištakų ir ankstyvosios raidos klausimai iki šiol nėra galutinai išspręsti, į kai kuriuos iš jų atsako pastarųjų metų archeologinių tyrinėjimų duomenys.¹

Istoriniuose šaltiniuose Kaunas pirmą kartą paminėtas 1361-1362 m. Pirmoji data susijusi su kryžiuočių ordino žvalgų pranešimu apie mūrinės pilies pastatymą, antroji — su pilies paémimu ir sugriovimu. Plačiame puolimo aprašyme minimi tik Nemuno ir Neries priešpiliai, miestas ordino kronikose paminėtas tik 1384 m.

Didesnės apimties Kauno pilies archeologiniai tyrinėjimai buvo pradėti 1954 metais. Jų metu buvo išaiškinti pilies gynybinių įrengimų statybos etapai ir jų raidos pagrindiniai klausimai. Vienas svarbesnių atradimų-piliavietės teritorijoje rastas ankstyvesnės gyvenvietės kultūrinis sluoksnis, datuojamas I m.e. tūkst. antrajā puse — XIII a.²

Nemuno ir Neries santaka, artimiausiai Kauno piliai senamiesčio kvartalai buvo tyrinėjami 1972—1988 m. Pagal gautus duomenis, iki 1930 m. keičiantis Neries vagai, upė nuoplėvė ne tik į šiaurės vakarus nuo pilies buvusius žemės plotus, bet ir du trečdalius piliavietės. Rytinėje teritorijoje 1985—1986 m. buvo užfiksotas kultūrinį sluoksnį klodas, tiesiogiai susijęs su ankstyvosios gyvenvietės ir pilies statybos laikotarpiais. Po švaraus žvyro sluoksniu, supiltu kasant pilies fosą, Trakų ir Pilies gatvių sankryžos rajone rastas 3—20 cm storio degesių ir juodžemio sluoksnis, plonėjantis šiaurės rytų link. Sluoksnuje vietomis pastebėti sudegusią pastatų likučiai — molinės aslos, krosnių liekanos. Tai rytinė piliavietės teritorijoje rastos gyvenvietės riba.